

В глазах обоих читалось соперничество.

— Неплохо у тебя получается, — воскликнул Вань Куйсюн, удивлённый тем, что Вэй Сяои действительно начал действовать.

— Не так хорошо, как у тебя, но с дракой я справляюсь, — честно признался Вэй Сяои.

— Давай, померяемся силами?

— Нет, драться с тобой — это всё равно что домашнее насилие. Этого делать нельзя. Жену нужно любить, а не бить.

— Давай, давай, муженек, мой любимый муженек, — Вань Куйсюн, прикусив нижнюю губу, бросил Вэй Сяои игривый взгляд.

Вэй Сяои на секунду замер, затем резко поднял голову и, широко шагнув, оттолкнул Сыма И, который стоял у двери в оцепенении.

— Вань Куйсюн, я тебя, бл... мать твою!

Крик Вэй Сяои разбудил весь первый этаж.

Все из комнаты 101 вскочили с постелей.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Боже мой...

Все смеялись до упаду, а Вань Куйсюн, держась за живот, катался по полу.

Он был так мил, как можно было его не любить?

Вэй Сяои умылся в раковине, пытаясь успокоиться, встряхнул головой, но лицо его было бледным — слишком много крови вытекло.

Вань Куйсюн сначала смеялся, но, увидев, что Вэй Сяои долго не возвращается, бросился к раковине. За ним последовали все из 109, освещая путь фонариками.

Когда они подошли, Вэй Сяои всё ещё не остановил кровь из носа, продолжая умываться. Лицо его было бледным, что явно указывало на потерю крови.

Все были в шоке. Вань Куйсюн уже хотел его потрогать, но Вэй Сяои остановил его.

— Не трогай меня, дай мне немного прийти в себя. Скоро всё пройдёт. Дорогая, пожалуйста, больше не провоцируй меня так, кроме как в постели. Я действительно не выдерживаю, дай мне пожить ещё несколько лет.

— Хорошо, больше не буду, — поспешно пообещал Вань Куйсюн.

Все из 101 окружили их, расспрашивая, что случилось. Ван Жуйкай и другие, смеясь, рассказали им.

Никто не хотел верить, но, увидев бледное лицо Вэй Сяои и кровь из носа, все поверили. Такие чувства заслуживали благословения.

Через несколько минут Вэй Сяои успокоился и вытер воду со лба.

— Всё в порядке, идите спать. Я уже в порядке, просто слишком много энергии.

Эти слова все поняли, и все вернулись в свои комнаты.

Вань Куйсюн был схвачен Вэй Сяои:

— Подразнил и думаешь убежать?

Прежде чем Вань Куйсюн успел отреагировать, на него обрушился град поцелуев.

Его буквально затолкали в ванную.

Горячая вода обрушилась на них обоих, и, не успев снять одежду, они сплелись в объятиях.

В темноте остались только они.

Этой ночью они ничего не делали, так как Вань Куйсюн беспокоился, что Вэй Сяои не выдержит. Он просто помог ему руками и ртом.

Возможно, Вэй Сяои действительно устал, так как в конце концов он просто упал в объятия Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн отнёс его обратно в 109, на что ушло меньше пятнадцати минут.

Одежда обоих была мокрой, и Вань Куйсюн лично переделал его, вытер волосы и, убедившись, что он просто устал и спит, успокоился.

Никто не спал, эта ночь была слишком напряжённой, особенно из-за того, что Вэй Сяои произвёл на них огромное впечатление.

Вань Куйсюн сам переоделся, забрался в постель и, поцеловав Вэй Сяои в лоб, тихо прошептал:

— Спасибо.

— Спасибо за то, что так любишь меня!

— Спасибо судьбе за то, что встретил тебя!

— Спасибо судьбе за эти двадцать лет!

В четыре или пять утра, когда начало светать, Вань Куйсюн встал, достал из сумки в шкафу сигареты и зажигалку, вышел за дверь и, прислонившись к перилам, закурил, теряясь в своих мыслях.

Он действительно сильно изменился. Что именно заставило его снова почувствовать себя восемнадцатилетним? Он уже давно вышел из возраста первой любви, но сейчас он действительно чувствовал сладость любви, чего никогда не испытывал в прошлой жизни. Человек за тридцать, который краснеет от признания Вэй Сяои, как он может это объяснить?

Он не знал, что станет с ним, если их отношения с Вэй Сяои хоть немного изменятся.

Человек, у которого есть слабое место, становится уязвимым и хрупким!

Ван Жуйкай проснулся, и, едва открыв глаза, почувствовал запах сигарет.

Кто курит?

Дверь комнаты была слегка приоткрыта. Ван Жуйкай спустился с кровати и, увидев, что на нижней койке никого нет, сразу понял.

Он вышел за дверь.

Услышав шум, Вань Куйсюн обернулся и, увидев Ван Жуйкай, снова повернулся, сохраняя полное спокойствие, как будто курил не он.

— Ты куришь?

Ван Жуйкай был удивлён. Хотя некоторые старшеклассники тайком курят, но так открыто, как Вань Куйсюн, таких мало.

— Да, иногда, — без тени смущения ответил Вань Куйсюн.

— Драки, татуировки, курение, отношения? Ты уже сделал всё, что положено плохому парню.

Вань Куйсюн улыбнулся:

— Я никогда и не утверждал, что я хороший.

— Что? Есть проблемы?

— Ты ещё и в чужие дела лезешь? Не похоже на тебя, — с усмешкой сказал Вань Куйсюн, глядя на Ван Жуйкай.

— Если у тебя есть проблемы, расскажи брату. Не держи всё в себе, это тяжело. Разве ты сам так не говорил?

Вань Куйсюн на мгновение замер, затем громко рассмеялся и ударил Ван Жуйкай по груди.

— Брат, хороший брат.

— Если мы братья, то расскажи, что тебя беспокоит всю ночь, — Ван Жуйкай встал напротив него, скрестив руки на груди.

Вань Куйсюн выпустил кольцо дыма и затушил сигарету. Он посмотрел в сторону комнаты, где Вэй Сяои всё ещё крепко спал, и с нежностью посмотрел на него.

— Ничего, просто слишком много думал. Пойдём, раз проснулся, пошли поиграем в баскетбол.

— Хорошо.

Они переобулись, оделись, взяли баскетбольный мяч и вышли из комнаты.

На улице ещё не рассвело, но свет на баскетбольной площадке уже горел.

— На этих выходных пойдём на рыбалку, прогуляемся. Я помню, возле Саньцяо есть большая река, говорят, там очень оживлённо.

Вань Куйсюн говорил, продолжая бросать мяч в кольцо.

— Да, есть. Я там живу, там много узких переулков.

Ван Жуйкай не понимал, почему он вдруг захотел порыбачить.

— Но там больше раков, чем рыбы, особенно после дождя.

— Неплохо, тогда поймаем раков, устроим пикник, я вас угощу.

— Ты готовишь? — Ван Жуйкай был удивлён, что Вань Куйсюн умеет готовить.

— Обычно я не готовлю, раньше с Чу Цзяном обычно он готовил.

— Чу Цзян? — Брат Чу Хэ.

Ван Жуйкай не понимал, какие у него отношения с Чу Цзяном, но не стал спрашивать.

Они продолжали играть в баскетбол и болтать.

Возможно, звук мяча разбудил кого-то из 101.

Сыма И был чем-то обеспокоен, он тоже не спал всю ночь.

Сыма И, увидев их на площадке, подошёл. Ему всегда казалось, что этот староста странный.

Вань Куйсюн, увидев, что он всё ещё в халате, не удержался от замечания:

— Сыма И, в комнате не спи голым.

Сыма И был ошарашен:

— Откуда ты знаешь, что я люблю спать голым?

Вань Куйсюн смутился:

— Знаю и всё. Зачем столько вопросов? Я же для твоего блага, разве я тебе наврежу?

Сыма И, услышав его крик, надулся, обиженный.

— Попробуй только заплакать!

Слова Вань Куйсюна заставили Сыма И сдерживать слёзы.

Ван Жуйкай, увидев их, не смог сдержать смеха.

Вань Куйсюн действительно беспокоился за Сыма И. Хотя между ними не было любви, но он был его первым, и он знал, что ждёт его в будущем, поэтому хотел, чтобы в этой жизни у него всё было хорошо.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Ладно, я же не ударил тебя, просто накричал. Чего ты обижаешься?

— Ок, брат, а что мне делать, если завтра приедет моя мачеха? — Сыма И назвал его братом. Он не знал Вань Куйсюна хорошо, но чувствовал, что тот не причинит ему вреда.

Слово «брат» смягчило Вань Куйсюна. Ладно, в этой жизни он будет считать его младшим братом.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16172/1450048>